

Вершина Горы Хуаньюнь.

Десять часов вечера.

С наступлением ночи на горе почти не оставалось туристов, даже в администрации туристической зоны погасили большую часть огней, и стояла такая тишина, что был слышен лишь свист ветра.

Именно поэтому извилистая горная дорога Горы Хуаньюнь полностью превратилась в владения уличных гонщиков.

Никаких камер видеонаблюдения, никаких дорожных инспекторов, никаких устаревших правил.

Только предстартовая проверка машин на предмет нелегального тюнинга, а всё остальное — лишь пылкий азарт и скорость, где на кону стоит жизнь и смерть.

Общая протяженность горной трассы Горы Хуаньюнь составляет около 12 километров, и на столь коротком серпантине скрывается 56 поворотов.

Здесь даже доля секунды колебания, малейшая ошибка в движении руля или мимолетное помутнение рассудка таят в себе смертельную опасность.

— Это вершина, это вершина. Туристы полностью эвакуированы. Дорога расчищена, запрашиваю обстановку у подножия.

Шу-у —

После треска помех из нижней части горы поскрася ответ, чей голос немного уносило ночным ветром:

— Подножие на связи, состояние дороги подтверждено как свободное, посторонних лиц не осталось.

Мужчина поднял взгляд и окинул им конец горной дороги: под покровом черной ночи несколько готовых сорваться с мест двигателей уже не могли сдерживаться, издавая глухой рев.

— Заправочная станция, ответьте, есть ли моторизованный транспорт, направляющийся в сторону гоночного участка.

— Это заправочная станция, кто-то уехал около пятнадцати минут назад. В терминале нет дополнительных данных, возможно, это гонщик из клуба.

Брови мужчины резко взлетели вверх.

— Известно ли, в каком направлении уехал этот человек?

— Направление неизвестно, но предполагаю, что в сторону городской черты. Сегодня проходит мировой чемпионат Баинь-Дулук, должно быть, возвращаются в клубный отель в городе.

— Принято. Вызываю подножие, следите за движением на перекрестках в любой момент.

Мужчина оборвал связь на рации и небрежно бросил ее на пассажирское сиденье. Налетевший горный ветер растрепал пряди волос на его лбу, а его острый взгляд впился в черную извилистую горную дорогу.

Посторонних машин на гору не поднималось, и это хорошо. В сегодняшней ночной гонке вниз с горы признается только скорость.

— Всем подразделениям внимание —

Он взял другую специализированную гоночную рацию, и его голос зазвучал приглушенно, неся в себе непререкаемый авторитет:

— До старта 100 секунд, подтвердите готовность гоночных Духов Машины.

Шу-у —

С подножия горы, из точек наблюдения за поворотами и с постов наблюдателей на обрывах один за другим последовали подтверждающие доклады.

— Первый поворот на месте!

— Третий S-образный поворот на месте!

— Группа шпилек без аномалий!

Оба двигателя взревели одновременно, и их глухой рокот многократно эхом раскатился по долине.

— Старт!

По команде мужчины оба Духа Машины одновременно сорвались с места! Шины проскрежетали по земле, высекая ослепительные искры, и яростный рев моторов мгновенно заполнил горную дорогу!

У левой желтой машины по имени Жихсюань расширенные колесные арки выглядели невероятно агрессивно, а на матово-черном карбоновом капоте темнели два глубоких воздуховода.

Уникальное звучание роторного двигателя и его лошадиные силы обеспечивали более быстрый рывок на старте.

Уникальный рев истошно вопил, мощность была выкручена на максимум, и в мгновение старта машина, словно вылетевший из ствола снаряд, резко рванула вперед!

Правая машина Ледяное Поле обладала квадратной передней частью с нотками ретро, а ее легкий кузов выглядел свежо и элегантно, демонстрируя доведенную до абсолюта сдержанность текстуры.

Белоснежный кузов выделялся лишь черными дверями, а стремительные линии напоминали посланный в патронник патрон.

Двигатель на оборотах зашкаливающих за десяток тысяч выдал дикую мощность, и при всем своем ретро-оформлении машина также лихо выдала ускорение, ни в чем не уступающее дикому зверю!

Единственный прямой участок подошел к концу.

Следом шли три подряд идущих крутых поворота-шпильки! Желтая машина за счет более высокой предельной скорости первой вошла в поворот!

Водитель до упора выкрутил руль, и широкий кузов с резкой инерцией по диагонали врезался в апекс!

Шины яростно заскользили по асфальту, издавая пронзительный визг, а позади колес вперемешку с искрами взметнулись клубы белого дыма.

Зернистый роторный рев мотора не утихал, даже в череде непрерывных поворотов мощность продолжала бить ключом, сводя потерю скорости на входе в поворот к минимуму!

Внутреннюю траекторию уже занял Жихсюань. Водитель Ледяного Поля точно рассчитал

момент и за счет сверхлегкого кузова вошел в поворот позже Жихсюаня, мгновенно сократив отставание на корпус!

— Доклад со второго поворота-шпильки! Обе машины идут нос к носу! Ледяное Поле закладывает поворот быстрее, дистанция между машинами меньше метра! — раздался в рации наблюдателя на обрыве торопливый доклад.

Вскоре впереди показался слепой поворот с мертвой зоной видимости.

Из-за того, что ранее Жихсюань занимал внутреннюю траекторию, при входе в слепой поворот его скорость была высока, но расчет оказался слегка неточным.

Машина задела защитное ограждение на краю поворота, издав скрежет металла, и скорость соответственно упала.

Дистанция снова сократилась усилиями Ледяного Поля.

Ледяное Поле мертвой хваткой вцепилось в зону спутной струи Жихсюаня, используя практически ту же технику прохождения трассы.

В схватке на горной дороге преследующий Дух Машины зачастую имеет больше преимуществ.

Гонщик в погоне может не только повторять траекторию движения идущей впереди машины, но и попутно оптимизировать собственный путь.

Водитель Жихсюаня слегка занервничал. В поле его зрения фары в зеркале заднего вида неотступно следовали за ним.

Как бы он ни входил в повороты, как бы ни выжимал максимум из роторного двигателя, преследователь висел у него на хвосте на расстоянии менее полуметра, отчего у него кружилась голова и нарастало раздражение!

— Черт побери! —

Выругался про себя водитель Жихсюаня, и на его лбу выступил пот.

Участок впереди резко пошел под уклон, и сразу за прыжком следовала прямая протяженностью около 500 метров, переходящая в правый прямоугольный поворот.

В момент приземления после прыжка подвеска Жихсюаня тяжело ухнула вниз, амортизаторы издали глухой стук, но кузов все равно намертво прижался к дороге, не потеряв сцепления ни

на долю секунды.

Педаль газа была вдавлена в пол, обороты уперлись в красную зону, пытаясь на этой короткой пятисотметровке окончательно сбросить преследующую его тень.

Предельная скорость Ледяного Поля была ниже, чем у Жихсюаня, поэтому на прямой отрыв составил 10 метров. Но пилот Ледяного Поля ожидал этого: точкой для обгона он рассчитал предстоящий прямоугольный поворот.

Плохо! — сердце гонщика Жихсюаня сжалось.

Стиснув зубы, он резко крутанул руль, пытаясь заранее сместиться на внутреннюю траекторию и перекрыть путь для обгона.

Однако инерция кузова значительно превзошла ожидания, шины в момент поворота издали пронзительный визг скольжения, и заднюю часть машины неуправляемо выбросило наружу, едва не задев отбойник со стороны обрыва!

Пилот Ледяного Поля держался непоколебимо, и заметив чужую ошибку в управлении, слегка тронул уголками губ улыбку — похоже, настал подходящий момент.

— Это пятнадцатый прямоугольный поворот! Жихсюань уходит в занос!

Ухватившись за шанс, Ледяное Поле переключилось на повышенную передачу и набрало скорость, врезаясь по внутренней траектории!

Легкий кузов продемонстрировал предельную маневренность в повороте, гонщик без малейших сомнений срезал путь к апексу, чиркнув в опасной близости от носа Жихсюаня.

Дистанция между двумя машинами мгновенно сократилась до менее чем двадцати сантиметров, казалось, задний бампер Ледяного Поля и корпус Жихсюаня вот-вот столкнутся!

— Ледяное Поле успешно захватило внутреннюю траекторию! У Жихсюаня скользят задние колеса! Он временно откатился назад!

Пилот Ледяного Поля взглянул на желтый силуэт в зеркале заднего вида, чуть тронув губы улыбкой. Теперь достаточно просто удерживать позицию и не давать Жихсюаню шансов на обгон, и победа в этой гонке у него в кармане.

Текущие обороты составляли одиннадцать тысяч.

Пилот Ледяного Поля быстро вспомнил конфигурацию следующего поворота и решил сбросить передачу с перегазовкой.

Гонщик Жихсюаня заново просчитывал угол вхождения в поворот, выжидая момент. Он прикинул, что вскоре впереди будет связка ложных поворотов с более широким полотном, где, возможно, удастся пройти траекторию за счет высокого крутящего момента и большой мощности.

Это шанс на обгон, размышлял про себя пилот Жихсюаня.

В этот момент возглас удивления по радиии прервал мысли гонщика Жихсюаня.

— Внимание! Внимание! Говорит вершина! Говорит вершина! На спуск пошла машина бирюзового цвета! Машина бирюзового цвета спускается с горы! Это не гоночный Дух Машины! Это не гоночный Дух Машины!

— Она движется с бешеной скоростью! Несется вниз по главной дороге!

Лицо мужчины, руководившего ходом гонки, странно исказилось: он воочию наблюдал, как этот Дух Машины появился с другого конца горной траектории и, миновав стартовую точку на вершине в одно мгновение, развил пугающую скорость.

Неужели это тот самый человек с заправки пятнадцать минут назад?

Мужчина смотрел, как бирюзовое пятно плавно пролетает поворот за поворотом, испытывая потрясение.

— Такой соперник... смогу ли я противостоять ему...

Он повидал бесчисленное множество безумцев на уличных гонках и был свидетелем бесцельных схваток на смерть на дороге Горы Хуаньюнь, но еще никогда не видел подобной скорости и такой траектории.

Все они собрались ради борьбы Жихсюаня и Ледяного Поля, и камеры с наушниками были нацелены на световые пятна в нижней части трассы.

Но в этот миг взгляды всех непроизвольно устремились в сторону въезда на вершину горы.

Бирюзовый световой поток с сокрушительной скоростью мчался вниз по серпантину!

— Какого черта! Что это?! — один из зрителей с длиннофокусным объективом резко вскочил на

ноги, едва не качнув штатив. — Разве не говорили, что машин всего две?

— Слишком быстро! — стоявшая рядом девушка прикрыла рот рукой, не веря собственным глазам.

— Когда Жихсюань пролетал наш поворот, я засек по секундомеру: 1 минута 03 секунды 75, а у этой бирюзовой... всего 47 секунд 38!

Опытный фанат автоспорта нахмурился:

— На Горе Хуанъюнь столько медленных поворотов, как он умудряется ехать так быстро?!

А на посту наблюдения у седьмого поворота несколько зрителей, припавших к камням, из всех сил пытались сделать удачный кадр бирюзового силуэта.

— Шестой поворот пройден!

— Едет! — прокричал зритель, первым заметивший движение!

Рев мотора приближался издали — это был низкий, слитный резонанс, напоминавший плывущего в глубоких водах гигантского зверя, который нес в себе сильнейшее проникающее давление, проникая в барабанные перепонки каждого присутствующего.

В конце дороги вдаль внезапно возник бирюзовый световой шлейф!

— Снимайте! Быстрее снимайте! — палец фотографа судорожно давил на кнопку затвора!

Бирюзовый цвет в объективе становился все отчетливее: обтекаемый кузов без всякого широкого обвеса за счет предельной аэродинамики снизил сопротивление воздуха до минимума.

Удлиненные фары излучали две точки холодно-белого света, словно глаза ночного хищника, намертво вцепившегося в траекторию впереди.

Карбоновый спойлер был чуть приподнят, сохраняя идеальную прижимную силу на высокой скорости, благодаря чему кузов шел словно по рельсам.

Почти вертикальный к полотну дороги способ вхождения в поворот заставил сердца всех зрителей уйти в пятки, после чего машина вихрем вылетела из поворота, мгновенно набирая скорость!

Супер-дрифт... такая техника использовалась на трассе этих нелегальных народных соревнований по спуску с горы?

Использовать лишь ручной тормоз, чтобы пустить шины в скольжение, и сразу же после выхода из поворота нажать на газ — весь процесс шел как по маслу. Сколько же времени нужно тренироваться, чтобы отточить до такого уровня?

К тому же, до сегодняшнего вечера никто и никогда не видел здесь эту бирюзовую машину!

— Скорость замерыли?! — нетерпеливо спросил кто-то из зрителей.

— Мгновенная скорость 147 километров...

Эта цифра, упавшая на головы собравшихся на смотровой точке людей, мгновенно заморозила воздух.

Стоит учесть, что Гора Хуанъюнь состояла из сплошных крутых связок поворотов, и удержать скорость в 120 километров при входе в поворот уже считалось бы высшим пилотажем, а Жихсюань и Ледяное Поле только что пронеслись здесь со скоростью едва перевалившей за сотню.

Скорость в 147 километров в час — это прохождение серпантина так, будто перед ними прямая гоночная трасса!

— Сумасшедший... Это абсолютный сумасшедший!

Снова крутой поворот-шпилька.

Машина не сбросила скорость ни на йоту, и при входе руль был выкручен практически на предельный угол!

Шины при трении о землю издали лишь легкий глухой звук, обошедшийся без пронзительного виза, потери контроля, заноса хвоста и даже малейшего лишнего колебания кузова.

Вход, прижимание к апексу, выход — весь процесс занял менее секунды. Учебниковая траектория снаружи-внутри-снаружи задействовала всю ширину дороги до предела и одновременно подготавливала к следующему повороту...

Если это ее первый заезд по данной горной дороге, то какими же чудовищными способностями к расчетам и предвидению нужно обладать?

Дистанция до двух предыдущих гонщиков стремительно сокращалась...

Жихсюань и Ледяное Поле, ведущие ожесточенную борьбу, одновременно вострепнулись от внезапно настигшего их сзади рева двигателя.

Звук был глухим, легким, но нес в себе не терпящее возражений давление, приближаясь все ближе.

Пилот Ледяного Поля нахмурился, заметив в зеркале заднего вида лишь еле заметную тень бирюзового света. Неужели он уже догнал их?

Выходит, его скорость в поворотах намного выше его собственной?

А сердце пилота Жихсюаня сжалось еще сильнее.

Он изначально планировал использовать широкий участок связки ложных поворотов для обгона, но этот неожиданный нарушитель сзади вмиг разрушил весь его ритм.

Бирюзовый силуэт в зеркале заднего вида увеличивался в размерах, не давая им ни секунды на передышку.

Фары излучали колоссальное давление, непрерывно увеличиваясь в зеркалах и намертво садясь в спутную струю Жихсюаня — последний уже стал легкой добычей.

Ширины дороги на повороте вполне хватало для обгона, и это понимали все без исключения.

Стиснув зубы, водитель Жихсюаня решил: даже если он проиграет гонку, он не позволит преследующему его Духу Машины обойти себя!

<http://bllate.org/book/19726/1939706>